

Глава 1777: Кровавая душа

Сюй Хо и здоровенный мужчина тоже пришли в восторг от этого.

Сюй Цзяо подавил собственное волнение и повторил ту же процедуру, чтобы удалить талисман с нефритовой шкатулки.

Неуверенно взглянув на два предмета на короткое время, он протянул руку и схватил синюю нефритовую пластинку, а затем осторожно прижал его ко лбу и закрыл глаза.

Время медленно шло, и вначале спокойное выражение лица человека в белом постепенно стало окрашиваться в замешательство, а затем медленно перешло в изумление.

Сюй Хо и пожилой мужчина переглянулись, увидев это, и невольно занервничали.

Примерно через 10 минут Сюй Цзяо, наконец, выдохнул и убрал нефритовую пластинку со лба с печальным выражением на лице.

«Что там написано?» - сразу же спросил Сюй Хо.

Настойчивое выражение появилось на лице дородного мужчины.

Придя в себя, Сюй Цзяо бросил нефритовую пластинку Сюй Хо, по-видимому, не желая ничего говорить. «Тебе стоит взглянуть на себя, дедушка Хо».

Сюй Хо, естественно, поймав нефритовую пластинку, был немного сбит с толку, но после короткого колебания он также вложил в него свое духовное чутье.

Тем временем взгляд Сюй Цзяо упал на нефритовую шкатулку, и после короткой паузы он провел по ней рукавом, после чего крышка шкатулки отлетела сама.

В нефритовой шкатулке кружилась полоска черного света, и в ней находился маленький красный пузырек высотой в несколько дюймов.

На поверхности флакона был странный узор, от него исходил слабый запах запекшейся крови.

Увидев красный пузырек, на лице дородного мужчины появился намек на удивление, и он, похоже, смог его опознать. «Хм? Кажется, это дело нашей семьи ...»

«Действительно, это Флакон Кровавой Души, который передавался в нашей семье Сюй из поколения в поколение. Изначально была пара этих сокровищ, но одно из них было унесено

Феей Ледяной Души. Я не думал, что эти два сокровища когда-нибудь вернуться к нам», - задумчиво сказал Сюй Цзяо.

«Значит, это действительно сокровище», - пробормотал дородный мужчина.

Сюй Цзяо проинструктировал: «Возьми мой талисман и сразу же мобилизуй всех секретных стражей в нашей семье. Окружите гору, на которой находится наш родовой храм, и активируйте все близлежащие ограничения; убедитесь, что ни одна мышь не проскочит. После этого разбуди нашего старшего дедушку из его уединения и попроси его пока подождать в родовом святилище»

«Что? Мобилизовать секретных стражей и вывести нашего старшего дедушку из уединения?» - дородный мужчина был ошеломлен, услышав это.

Мужчина в белом стиснул зубы, как будто принимал трудное решение, а затем неумолимо подтвердил: «Верно. Это чрезвычайно важный вопрос, который касается нашего матриарха, поэтому даже если наш старший дедушка находится в критической точке своей культивации, ему придется выйти из уединения, чтобы решить эту проблему».

«Вы действительно нашли местонахождение нашего матриарха? Отправляюсь сейчас же!» - дородный мужчина пришел в восторг, услышав это, и немедленно выбежал из секретной комнаты.

После его ухода взгляд Сюй Цзяо вернулся к маленькому красному пузырьку, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Вскоре после этого Сюй Хо выдохнул, наконец закончив читать содержимое нефритовой пластинки, а затем открыл глаза.

«Понятно. Итак, наша матриарх действительно отправилась в первозданный мир, и она даже отправилась на чужеземный континент. Однако, похоже, с ней что-то случилось, и нить кровавой души, которую она обработала, была отправлена нам обратно», - пробормотал Сюй Хо, нахмутив брови.

«Помимо этой секретной техники кровавой души, заключенной в нефритовой пластинке, вся остальная информация очень расплывчата. Нам придется использовать кровавый кристалл, чтобы пробудить нить кровавой души, прежде чем мы сможем выяснить, что произошло. Хорошо, что Фея Ледяной Души усовершенствовала Гроб Кровавой Души и пару Флаконов Кровавой Души до своего исчезновения. В противном случае мы были бы в полной растерянности прямо сейчас», - мрачно сказал Сюй Цзяо.

«Верно. Однако в нефритовой пластинке говорится, что после того, как талисманы будут удалены, церемония пробуждения должна быть проведена в течение нескольких дней. В противном случае даже нить кровавой души в сосуде с кровавой душой рассеется. В конце

концов, эта кровавая душа уже почти испарилась, поскольку была запечатана во флаконе слишком долго», - на лице Сюй Хо появилось озабоченное выражение.

«Будьте уверены, церемония состоится сегодня вечером», - сказал мужчина в белом.

«Похоже, нам придется это сделать. Кстати, что мы собираемся сказать этому старшему Ханю? По словам Юй-эр, он, похоже, имеет какую-то связь с нашим матриархом и вернул ее кровавую душу обратно к нам, поэтому он, скорее всего, не питает зла к нашей семье Сюй», - проанализировал Сюй Хо.

«В самом деле. Этот старший Хань только что достиг стадии Интеграции Тела, но он, кажется, достаточно могущественен и хорошо разбирается в древних формациях; возможно, он сможет стать могущественным покровителем нашей семьи Сюй в будущем. Мы должны убедить его остаться на несколько дней, несмотря ни на что. После того, как мы пробудим кровавую душу через церемонию, нам нужно будет найти способ подружиться с ним», - решил Сюй Цзяо после короткой паузы для размышлений.

«Хорошо, тогда я пойду и поработаю», - кивнул Сюй Хо и, развернувшись, ушёл.

Однако человек в белом на мгновение дрогнул и остановил его. «Подожди, я пойду с тобой в знак нашей искренности».

Сюй Хо подумал об этом на мгновение, а затем кивнул в знак согласия. «Это было бы хорошо. Мы, конечно, не можем быть слишком осторожными в нашем обращении с существом на стадии Интеграции Тела».

Таким образом, Сюй Цзяо тщательно упаковал нефритовую шкатулку с маленьким красным флаконом, а затем покинул секретную комнату с Сюй Хо.

Примерно через два часа Хань Ли обнаружил, что сидит на футоне на верхнем этаже чрезвычайно роскошного и замысловатого павильона. Его брови были слегка нахмурены, и эта ситуация его немного смутила.

Первоначально он намеревался покинуть семью Сюй после доставки двух предметов, но Сюй Цзяо был чрезвычайно гостеприимен и настоял на том, чтобы попросить его остаться на некоторое время. Видя, что он все еще был полон решимости уйти, он даже намекнул Хань Ли, что предметы содержат потенциальные зацепки, имеющие отношение к местонахождению Феи Ледяной Души, и что ее текущее местоположение может быть раскрыто, если он останется там еще на несколько дней.

Это заставило Хань Ли колебаться. Естественно, нельзя было сказать, что его вообще не волновала Фея Ледяной Души.

Независимо от того, поглотил ли он Голубое Небесное Пламя, его рискованное путешествие в Небесный Дворец и Небесный котел, который он получил, или его столкновение с Северным Ночным Дворцом в Великом Цзине, все это имело какое-то отношение с Феей Ледяной Души.

Таким образом, в его сердце было несколько вопросов, касающихся Феи Ледяной Души, на которые он тоже очень хотел получить ответы. Таким образом, он определенно был бы не против остаться на полмесяца или около того, если бы это означало, что эти загадки могут быть разрешены.

В конце концов, с его нынешними способностями ему не нужно было беспокоиться о том, что Семья Сюй попытается составить заговор против него. За исключением легендарных культиваторов Великого Вознесения, никто из рас людей и демонов не мог представлять для него угрозы.

Видя, как Сюй Цзяо и другие культиваторы семьи Сюй так стремились удержать его, он в конце концов согласился.

Однако он решил, что останется в семье Сюй максимум на месяц. Если по прошествии месяца никаких новостей о Фее Ледяной Души не появится, он уйдёт.

Конечно, даже если он и получит новости о местонахождении Феи Ледяной Души, он ещё не решил, что будет делать с этой информацией. Все зависело от того, какую именно он получит информацию.

Внезапно Хань Ли поднял руку и, во вспышке духовного света на его ладони появился серебряный талисман.

Этот талисман был не чем иным, как одним из талисманов Мира Истинных Бессмертных, которые он добыл в руинах Огромной Ледяной Области.

У него все еще не было ингредиентов, необходимых для усовершенствования таблеток стадии Интеграции Тела, которые он хотел, поэтому он не спешил культивировать. Вместо этого он сосредоточил большую часть своего внимания на изучении этих талисманов.

Эти талисманы были полностью израсходованы и лишены духовной силы, но все они были написаны скошенным серебряным текстом, поэтому они, естественно, сильно соответствовали бы страницам Золотого Нефритового Фолианта, который он получил в прошлом.

Таким образом, их изучение оказалось очень полезным для Хань Ли, и он даже начал понимать Талисман Небесной Алебарды, с которым ему никогда не удавалось добиться прогресса в прошлом.

Этот талисман был последним талисманом со скошенным серебряным текстом на этой

неполной странице Золотого Нефритового Фолианта, а также единственным атакующим талисманом на этой неполной странице.

Не говоря уже о силе талисмана, просто его сложность была гораздо более сложной, чем у других скошенных серебряных текстовых талисманов, таких как Талисман Невидимости.

Несмотря на то, что Хань Ли достиг стадии Интеграции Тела и достиг некоторого понимания законов неба и земли, он все еще не мог полностью понять этот талисман, и это наводило на мысль, что это определено то, чего стоит ожидать.

Хань Ли пристально смотрел на серебряный талисман в своей руке, что-то постоянно чертя в воздухе указательным пальцем другой руки.

В большинстве случаев из этого ничего не получалось, но иногда на кончике его пальца появлялось несколько серебряных рун разных размеров. Эти руны либо мгновенно взрывались, либо задерживались в воздухе и некоторое время беспорядочно мерцали, рассеиваясь и создавая довольно мистическое зрелище.

Время шло медленно, и вскоре в ночном небе над горным хребтом, на котором находилась семья Сюй, появилось несколько полных лун.

Хань Ли все еще что-то писал пальцем, и на его лице внезапно появилось странное выражение.

В следующее мгновение он поднялся на ноги и по вспышке очутился перед окном, а затем с озадаченным взглядом посмотрел на некую гору вдалеке.

«Что происходит? Эти колебания ограничений такие странные. Они похожи...». Внезапно ему в голову пришла мысль, и он, подняв голову, взглянул вверх, и увидел странное зрелище.

Нетронутые белые луны наверху превратились в малиновый цвет и представляли собой очень тревожное зрелище.

Хань Ли выдохнул, отвел взгляд, а затем обратил внимание на ту же гору, пристально изучая ее прищуренными глазами.

Внезапно в его глазах вспыхнул синий свет, и под действием его способности духовного глаза он смог определить, что над обычной горой появился слой малинового света.

Этот малиновый свет окружал гору и беспорядочно расширялся и сужался. Колебания, которые его насторожили, исходили прямо от горы.

Он ясно видел, что вокруг горы уже были установлены определенные строгие ограничения.

Однако этот малиновый свет действительно был совершенно ненормальным, и было некоторое духовное давление, которое могло пробить прямо через ограничение.

Только спустя долгое время синий свет исчез из его глаз, и на его лице появилось задумчивое выражение, когда он пробормотал себе под нос: «Может быть, семья Сюй проводит какую-то церемонию кровавого жертвоприношения? Но зачем им это делать, когда присутствует посторонний? Может, это имеет какое-то отношение к предметам, которые я передал им сегодня?»

Каким бы умным он ни был, он смог приблизительно угадать правду после некоторого быстрого размышления.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1552745>